

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

9 СЕНТЯБРЯ—ГОДОВЩИНА ПРОВОЗГЛАШЕНИЯ КНДР

В ногу с временем

В шеренге современных зданий улицы Сыни, широкой лентой пересекающей центральную часть Пхеньяна, трехэтажный, светло-серый дом, к которому я подхожу, выглядит неказистым.

В дневное время, когда еще по-летнему щедрое сентябрьское солнце озаряет город, иностранные гости, да и сами горожане обычно приходят в этот район полюбоваться грандиозно изящными формами расположенного неподалеку Дворца народной учебы, напоминающего беседку великана с традиционной корейской гравюры, или укрыться в прохладе тенистых аллей.

Но наступает вечер, сгущаются сумерки, и интерес прохожих приковывает скромное здание, которое в дневные часы никто не замечает. Здесь работает коллектив популярного в КНДР Пхеньянского драматического театра.

Прошу заместителя директора по художественной части Юн Чхан Хи провести беседу не в его рабочем кабинете, а прямо в небольшом, но очень уютном зрительном зале. На сцене, где декорации как бы выхватили кусочек нехитрого быта ко-

рейской деревни начала века, готовились к репетиции.

— Наша труппа по праву считается одной из старейших в КНДР. Ведь днем своего основания она считает 23 мая 1946 года, — начал Юн Чхан Хи. — И сегодня можно с уверенностью сказать, что творческий путь коллектива неразрывно связан с историей республики. Каждой новой работой артисты театра стремятся откликнуться на задачи, стоящие перед страной. Вспомню первый спектакль, поставленный в далеком 1946-м, наскоро сколоченную из грубых досок сцену. Это была пьеса «Гром», которая рассказала народу, сбросившему с себя ярмо японского господства, о героических страницах борьбы за независимость. В 1950 году, когда американский империализм развязал агрессивную войну против Кореи, почти все артисты выехали в действующую армию в составе фронтовых бригад, чтобы вдохновить бойцов на победу. Многие из наших актеров сражались в частях Корейской народной армии. В боях с американскими захватчиками потерял руку народный артист республики Хван

Чхоль, не вернулся с фронта Ким Сан Рян — автор первой пьесы, поставленной в нашем театре.

— Образ героя-труженика доминирует в послевоенных постановках театра, — продолжает Юн Чхан Хи. — Вероломное нападение империалистических сил обернулось колоссальными бедствиями для корейского народа. Почти каждая семья познала горечь утраты. Были стерты с лица земли сотни деревень, разрушены тысячи промышленных предприятий и жилых домов. В Вашингтоне утверждали, что потребуются более сотни лет, чтобы нормализовать жизнь в республике. В то время в Пхеньянском драматическом театре родилась идея поставить пьесу «Великая сила», рассказать о напряженных годах восстановления народного хозяйства, о рабочем классе, который вынес на своих плечах основную тяжесть борьбы с разрухой.

И сегодня мы стараемся идти в ногу с временем. В репертуаре театра пьесы о наших современниках, тружениках полей и заводов, выдающихся исторических личностях, которые внесли вклад в становление освободитель-

ного движения корейского народа. Мы также не имеем права забывать о том, что по вине США Корея до сих пор расколота на две части. Что на юге находятся до зубов вооруженные американские войска. Темой страстного протеста против всего, что стоит на пути объединения страны, проникнута пьеса «Хельбынмангунхве».

Если же говорить о зарубежных постановках, то, безусловно, лидирующее место занимают произведения советской театральной классики. Всем артистам надолго запомнилась работа над пьесой А. Погодина «Кремлевские куранты». Воплощение образа В. И. Ленина было для нас ответственной задачей: пьесу мы приурочили к знаменательной дате в истории дружбы двух народов — 40-летию освобождения Кореи.

Когда я вышел из театра, город уже погрузился в ночь. Возле залитых светом афиш Пхеньянского драматического театра толпились люди...

А. РЯБОВ.

(Корр. ТАСС — специально для «Советской культуры»).

ПХЕНЬЯН.